

Цзянь Цзинчжао обычно избегал алкоголя, но этот вечер стал редким исключением. Когда виски опустел, его внимание привлекло искрящееся вино. Несмотря на полную мощность кондиционера, тело обдавал сухой, обжигающий жар. Расстегнув две пуговицы на тонкой рубашке, он вышел из ложи.

Коридор благоухал ароматом благовоний, позолоченные рельефы стен нарочито создавали атмосферу экстравагантности. Цзянь Цзинчжао медленно повернул за угол и неожиданно столкнулся с кем-то, отступив на два шага.

«...»

Инстинктивно Цзянь Цзинчжао протянул руку, чтобы поддержать споткнувшегося, веки слегка опустились. Незнакомец обмяк в его руках, уткнувшись лбом в изгиб шеи. Парень оказался на удивление тяжелым.

«Да...»

Корни ушей молодого человека горели, дыхание было коротким и горячим. Даже сквозь ткань рубашки Цзянь Цзинчжао ощущал ненормально высокую температуру его тела.

Цзянь Цзинчжао нахмурился и слегка подтолкнул его локтем: «Эй, с тобой все в порядке?»

«Я...»

Задыхаясь, парень поднял голову, обнажив изящный изгиб шеи. Пропитанная потом челка растрепалась, но не смогла скрыть тонкие брови и почти неконтролируемое желание, плескавшееся в глазах. В этом взгляде смешались сентиментальность и зрелость, чистота и завораживающая чувственность.

Цзянь Цзинчжао, привыкший к красоте лиц в своем кругу, невольно покачал головой, пораженный этим обликом. Опьяняющее действие алкоголя добавляло происходящему некую нереальность.

«...»

Горячее дыхание молодого человека, прильнувшего всем телом, окутывало его. Цзянь Цзинчжао уловил едва уловимый аромат мяты, исходивший от его волос. Время словно замерло в тусклом свете. Внезапно Цзянь Цзинчжао осенило: он узнал юношу.

Ю Янь? Что он здесь делает?

В следующее мгновение он увидел жалкие, молящие о помощи глаза, услышал тихое

бормотание, почувствовал влажное от пота тело.

«Мастер Цзянь, помогите мне».

«...»

Цзянь Цзинчжао заметил неладное состояние юноши и хотел было спросить, что происходит, когда из-за угла донеслись торопливые шаги и хриплый голос: «Ю Янь! Куда ты убежал?! Мистер Ли может подумать, что ты...»

Цзянь Цзинчжао перевел взгляд и встретился с говорящим, мгновенно прервав его недовольство. Мужчина в рубашке с короткими рукавами и броскими аксессуарами, с узкими, проницательными глазами, приветливо улыбался.

«Какая встреча, господин Цзянь! Вы тоже здесь сегодня вечером?»

Подавив разгоряченность от выпитого, Цзянь Цзинчжао холодно ответил: «Мистер Цинь».

Перед ним стоял Цинь Лан, печально известный ветеран индустрии развлечений, любивший манипулировать "ресурсами", сводя влиятельных столичных боссов со своими подопечными. Его деятельность, граничившая с незаконной, удивительным образом позволяла ему оставаться на плаву. Цзянь Цзинчжао презирал таких людей, но изменить устоявшийся порядок в индустрии был не в силах.

«О, господин Цзянь меня помнит», – с пекинским акцентом произнес Цинь Лан, оглядываясь по сторонам. «Этот новоиспеченный артист еще не освоился, случайно помешал вам. Я его заберу».

«...»

Новоиспеченный артист? Ю Янь? Цзянь Цзинчжао удивленно опустил взгляд. Он узнал Ю Яня не потому, что они общались раньше, а благодаря воспоминаниям из "прошлой жизни". Ю Янь – восходящая звезда индустрии развлечений последних лет! Его дебютный фильм имел оглушительный успех, и с каждой новой ролью он завоевывал все больше поклонников.

Несмотря на отсутствие личного знакомства, Цзянь Цзинчжао слышал многочисленные похвалы в адрес Ю Яня и видел его первые работы. Юноша обладал бесспорным талантом и актерским мастерством. На кинофестивале Baicang Awards в прошлой жизни, когда новость об "аресте" Цзянь Цзинчжао затмила все, триумф Ю Яня в номинации "Лучший актер" стал не менее обсуждаемым событием. Он стал самым молодым обладателем этой награды в истории Baicang Awards!

Поэтому Цзянь Цзинчжао был особенно удивлен сложившейся ситуацией. Компания Цинь

Лана не славилась своим высоким статусом, и Ю Янь вряд ли мог оказаться в подобном месте.

«Ю Янь, вернись со мной», – приказал Цинь Лан, приближаясь.

Заметив неладное, Цзянь Цзинчжао инстинктивно остановил его: «Подождите».

Ю Янь, тяжело дыша, отказался: «Нет, я не вернусь».

Одной этой фразы было достаточно, чтобы Цзянь Цзинчжао понял истинное положение дел. Очевидно, юный талант стал невольной целью влиятельного столичного босса.

Цинь Лан, недовольный сопротивлением Ю Яня, нахмурился: «Это не твое дело. У новичка упрямый характер. Речь идет всего лишь о ресурсах. Зачем сопротивляться? Или ты не хочешь работать в этой индустрии?»

Ю Янь проигнорировал его, снова обращаясь к Цзянь Цзинчжао: «Мастер Цзянь, помогите мне».

Тонкая испарина выступила на его лбу, подчеркивая похоть в глазах. В этом взгляде читалась не только безудержная страсть, но и беспомощность перед лицом опасности. Ресницы трепетали от его дыхания, делая лицо еще более невинным в полумраке. Он походил на наивного ягненка, по ошибке забредшего в грязное болото.

Под влиянием алкоголя Цзянь Цзинчжао почувствовал, как его очаровывает этот юноша. Впервые в жизни он ощутил некое наваждение и, подчиняясь порыву, ответил: «Не бойся».

Цинь Лан, ошеломленный беспрецедентным поведением Цзянь Цзинчжао, не успел ничего сказать, как тот перехватил инициативу: «Чтобы добиться успеха в индустрии развлечений, не обязательно пользоваться услугами мистера Циня, не так ли?»

«...»

Вроде бы сказано мягко, но для Цинь Лана это прозвучало как прямое указание, которое нельзя было проигнорировать. Цзянь Цзинчжао находился в индустрии развлечений уже восемь лет. Помимо его личных достижений, капитал и связи, накопленные за кулисами, имели огромный вес! Даже Цинь Лан, который был старше его на десять лет, вынужден был вежливо обращаться к нему "Мастер".

Более того, кто не знал в индустрии развлечений? За спиной Цзянь Цзинчжао стоял влиятельный Цинь Е. Даже президент Ли, ожидавший их в ложе, должен был считаться с Jingye Film and Television, в которую они вдвоем вложили деньги и основали.

Цинь Лан, будучи проницательным человеком, понимал, что к чему.

«Раз мастер Цзянь вступился, похоже, я не могу заставить Ю Яня вернуться. Мистер Ли ждет в ложе. Я пойду?»

После этих слов его взгляд снова задержался на этих двоих.

В кулуарах ходили слухи о безупречной личной жизни Цзянь Цзинчжао. Неужели это правда? Пусть Ю Янь попытается зацепиться, кто знает, сможет ли он в будущем удержаться за его бедро.

Цзянь Цзинчжао, словно прочитав его мысли, предупредил: «Мистер Цинь, следите за своим языком, иначе в будущем вам не поздоровится».

Вспышка молнии за окном озарила коридор холодным светом, но это неторопливое предупреждение звучало страшнее грома.

«...»

Сердце Цинь Лана невольно забилось быстрее, кадык судорожно дернулся. «Конечно... естественно».

Звук его шагов постепенно затих.

Ю Янь, поняв, что угроза миновала, перенес вес на Цзянь Цзинчжао, прильнув к нему еще сильнее.

«Эй...»

Цзянь Цзинчжао инстинктивно обхватил его за талию, ощутив гладкие линии мышц сквозь ткань одежды. Ладони обожгло жаром. С легкой паникой, которую он сам не заметил, Цзянь Цзинчжао поправил очки.

«Ты... пойдешь со мной?»

Может, отвести его обратно в комнату? Он посмотрел на Ю Яня, ощущая нарастающее беспокойство. Если он оставит его здесь, кто знает, что может произойти. В конце концов, этот парень – будущая звезда первой величины, и помочь ему сейчас было бы неплохо.